

Библиотека
начальной школы

Беспорядочная кошка

Б. ЖИТКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ

Борис Степанович Житков

Беспризорная кошка

Серия «Библиотека начальной школы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42549871

Беспризорная кошка [рассказы] / Б. Житков; художник И. Цыганков:

АСТ, Родничок; Москва, Тула; 2019

ISBN 978-5-89624-744-9, 978-5-17-112914-9

Аннотация

Бориса Степановича Житкова (1882–1938) называют одним из основоположников научно-художественного жанра в отечественной детской литературе. Именно для детей он написал одни из самых интересных своих произведений – книги «Что я видел», «Что бывало», «Морские рассказы» и «Рассказы о животных». Сборник «Рассказы о животных», вышедший в 1935 году, содержал в себе рассказы, основанные на реальных событиях – «Беспризорная кошка», «Про обезьянку». Эти и другие классические рассказы вошли в эту книгу.

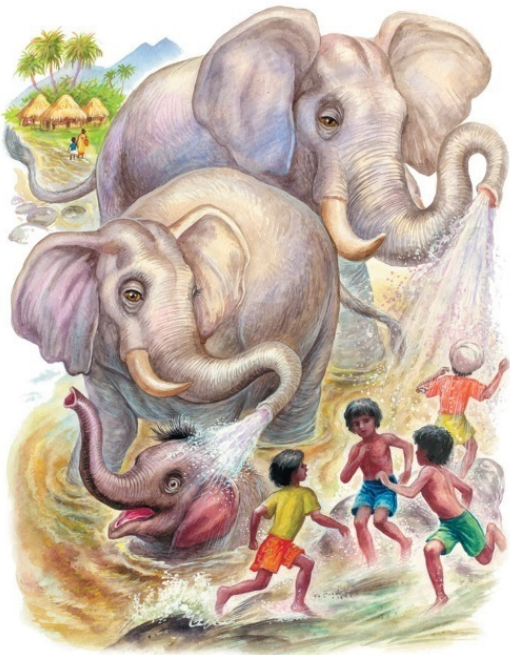
Для младшего школьного возраста.

Содержание

Беспризорная кошка	7
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Беспризорная кошка

Борис Житков
Беспризорная кошка

Художник И. Цыганков

© Состав., оформление. ООО Издательство «Родничок»,
2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Беспризорная кошка

I

Я жил на берегу моря и ловил рыбу. У меня была лодка,

сетки и разные удочки. Перед домом стояла будка и на цепи сидел огромный пёс. Мохнатый, весь в чёрных пятнах, – Рябка. Он стерёг дом. Кормил я его рыбой. Я работал с мальчиком, и кругом на три версты никого не было. Рябка так привык, что мы с ним разговаривали, и очень простое он понимал. Спросишь его: «Рябка, где Володя?» – Рябка хвостом завилает и повернёт морду, куда Володька ушёл. Воздух носом тянет, и всегда верно. Бывало, придёшь с моря ни с чем, а Рябка ждёт рыбы. Вытянется на цепи, подвизгивает.

Обернёшься к нему и скажешь сердито:

– Плохи наши дела, Рябка! Вот как...

Он вздохнёт, ляжет и положит на лапы голову. Уж и не просит: понимает.

Когда я надолго уезжал в море, я всегда Рябку трепал по спине и уговаривал, чтобы хорошо стерёг. И вот хочу отойти от него, а он встанет на задние лапы, натянет цепь и обхватит меня лапами. Да так крепко – не пускает. Не хочет долго один оставаться: и скучно и голодно.

Хорошая была собака!

II

А вот кошки у меня не было, и мыши одолевали. Сетки развесишь, так они в сетки залезут, запутаются и перегрызут нитки, напортят. Я их находил в сетках – запутается другая и попадётся. И дома всё крадут, что ни положи.

Вот я и пошёл в город. Достану, думаю, себе весёлую кошечку, она мне всех мышей переловит, а вечером на коленях будет сидеть и мурлыкать. Пришёл в город. По всем дворам ходил – ни одной кошки. Ну нигде!

Я стал у людей спрашивать:

– Нет ли у кого кошечки? Я даже деньги заплачу, дайте только.

А на меня сердиться стали:

– До кошек ли теперь? Всюду голод, самим есть нечего, а тут котов корми.

А один сказал:

– Я бы сам кота съел, а не то что его, дармоеда, кормить!

Вот те и на! Куда же это все коты девались? Кот привык жить на готовеньком: нажрался, накрал и вечером на тёплой плите растянулся. И вдруг такая беда! Печи не топлены, хозяева сами чёрствую корку сосут. И украсть нечего. Да и мышей в голодном доме тоже не сыщешь.

Перевелись коты в городе... А каких, может быть, и голодные люди приели. Так ни одной кошки и не достал.

III

Настала зима, и море замёрзло. Ловить рыбу стало нельзя. А у меня было ружьё. Вот я зарядил ружьё и пошёл по берегу. Кого-нибудь подстрелю: на берегу в норах жили дикие кролики.

Вдруг, смотря, на месте кроличьей норы большая дырка раскопана, как будто бы ход для большого зверя. Я скорее туда.

Я присел и заглянул в нору. Темно. А когда пригляделся, вижу: там в глубине два глаза светятся.

Что, думаю, за зверь такой завёлся? Я сорвал хворостинку – и в нору. А оттуда как зашипит!

Я назад попятился. Фу-ты! Да это кошка! Так вот куда кошки из города переехали!

Я стал звать:

– Кис-кис! Кисанька! – и просунул руку в нору.

А кисанька как заурчит, да таким зверем, что я и руку отдёрнул. Ну тебя, какая ты злая!

Я пошёл дальше и увидел, что много кроличьих нор раскопано. Это кошки пришли из города, раскопали пошире кроличьи норы, кроликов выгнали и стали жить по-дикому.

IV

Я стал думать, как бы переманить кошку к себе в дом.

Вот раз я встретил кошку на берегу. Большая, серая, мордастая. Она, как увидела меня, отскочила в сторону и села. Злыми глазами на меня глядит. Вся напряжилась, замерла, только хвост вздрагивает. Ждёт, что я буду делать.

А я достал из кармана корку хлеба и бросил ей. Кошка глянула, куда корка упала, а сама ни с места. Опять на меня

уоставилась.

Я обошёл стороной и оглянулся: кошка прыгнула, схватила корку и побежала к себе домой, в нору.

Так мы с ней часто встречались, но кошка никогда меня к себе не подпускала. Раз в сумерки я её принял за кролика и хотел уже стрелять.

V

Весной я начал рыбачить, и около моего дома запахло рыбой. Вдруг слышу – лает мой Рябчик. И смешно как-то лает: бестолково, на разные голоса, и подвизгивает. Я вышел и вижу: по весенней траве не торопясь шагает к моему дому большая серая кошка. Я сразу её узнал. Она несколько не боялась Рябчика, даже не глядела на него, а выбирала только, где бы ей посуше ступить. Кошка увидела меня, уселась и стала глядеть и облизываться. Я скорее побежал в дом, достал рыбёшку и бросил.

Она схватила рыбу и прыгнула в траву. Мне с крыльца было видно, как она стала жадно жрать. Ага, думаю, давно рыбы не ела.

И стала с тех пор кошка ходить ко мне в гости. Я всё её задабривал и уговаривал, чтобы перешла ко мне жить. А кошка всё дичилась и близко к себе не подпускала. Сожрёт рыбу и убежит. Как зверь.

Наконец мне удалось её погладить, и зверь замурлыкал.

Рябчик на неё не лаял, а только тянулся на цепи, скулил: ему очень хотелось познакомиться с кошкой.

Теперь кошка целыми днями вертелась около дома, но жить в дом не хотела идти.

Один раз она не пошла ночевать к себе в нору, а осталась на ночь у Рябчика в будке. Рябчик совсем сжался в комок, чтобы дать место.

VI

Рябчик так скучал, что рад был кошке.

Раз шёл дождь. Я смотрю из окна – лежит Рябка в луже около будки, весь мокрый, а в будку не лезет.

Я вышел и крикнул:

– Рябка! В будку!

Он встал, конфузливо помотал хвостом. Вертит мордой, топчется, а в будку не лезет.

Я подошёл и заглянул в будку. Через весь пол важно растянулась кошка. Рябчик не хотел лезть, чтобы не разбудить кошку, и мок под дождём.

Он так любил, когда кошка приходила к нему в гости, что пробовал её облизывать, как щенка. Кошка топорщилась и встряхивалась.

Я видел, как Рябчик лапами удерживал кошку, когда она, выспавшись, уходила по своим делам.

VII

А дела у ней были вот какие.

Раз слышу – будто ребёнок плачет. Я выскочил, гляжу: катит Мурка с обрыва. В зубах у ней что-то болтается. Подбежал, смотрю – в зубах у Мурки крольчонок.

Крольчонок дрыгал лапками и кричал, совсем как маленький ребёнок. Я отнял его у кошки. Обменял у ней на рыбу.

Кролик выходился и потом жил у меня в доме. Другой раз я застал Мурку, когда она уже доедала большого кролика. Рябка на цепи издали облизывался.

Против дома была яма с пол-аршина глубины. Вижу из окна: сидит Мурка в яме, вся в комок сжалась, глаза дикие, а никого кругом нет. Я стал следить.

Вдруг Мурка подскочила – я мигнуть не успел, а она уже рвёт ласточку. Дело было к дождю, и ласточки реяли у самой земли. А в яме в засаде поджидала кошка. Часами сидела она вся на взводе, как курок: ждала, пока ласточка чиркнет над самой ямой. Хап! – и цапнет лапой на лету.

Другой раз я застал её на море. Бурей выбросило на берег ракушки. Мурка осторожно ходила по мокрым камням и выгребала лапой ракушки на сухое место. Она их разгрызала, как орехи, морщилась и выедала слизняка.

VIII

Но вот пришла беда. На берегу появились беспризорные собаки. Они целой стаей носились по берегу, голодные, озверелые. С лаем, с визгом они пронеслись мимо нашего дома. Рябчик весь ощетинился, напрягся. Он глухо ворчал и зло смотрел. Володька схватил палку, а я бросился в дом за ружьём. Но собаки пронеслись мимо, и скоро их не стало слышно.

Рябчик долго не мог успокоиться: всё ворчал и глядел, куда убежали собаки. А Мурка хоть бы что: она сидела на солнышке и важно мыла мордочку.

Я сказал Володе:

– Смотри, Мурка-то ничего не боится. Прибегут собаки – она прыг на столб и по столбу на крышу.

Володя говорит:

– А Рябчик в будку залезет и через дырку отгрызётся от всякой собаки. А я в дом запрусь. Нечего бояться.

IX

Я ушёл в город.

А когда вернулся, то Володька рассказал мне:

– Как ты ушёл, часу не прошло, вернулись дикие собаки.

Штук восемь. Бросились на Мурку. А Мурка не стала убежать. У ней под стеной, в углу, ты знаешь, кладовая. Она туда зарывает объедки. У ней уж много там накоплено. Мурка бросилась в угол, зашипела, привстала на задние ноги и приготовила когти. Собаки сунулись, трое сразу. Мурка так заработала лапами – шерсть только от собак полетела. А они визжат, воют и уж одна через другую лезут, сверху карабкаются всё к Мурке, к Мурке!

– А ты чего смотрел?

– Да я не смотрел. Я скорее в дом, схватил ружьё и стал молотить изо всей силы по собакам прикладом, прикладом. Всё в кашу замешалось. Я думал, от Мурки клочья одни останутся. Я уж тут бил по чём попало. Вот, смотри, весь приклад поколотил. Ругать не будешь?

– Ну, а Мурка-то, Мурка?

– А она сейчас у Рябки. Рябка её зализывает. Они в будке.

Так и оказалось. Рябка свернулся кольцом, а в середине лежала Мурка. Рябка её лизал и сердито поглядел на меня. Видно, боялся, что я помешаю – унесу Мурку.

X

Через неделю Мурка совсем оправилась и принялась за охоту.

Вдруг ночью мы проснулись от страшного лая и визга.

Володька выскочил, кричит:

– Собаки, собаки!

Я схватил ружьё и, как был, выскочил на крыльцо.

Целая куча собак возилась в углу. Они так ревели, что не слышали, как я вышел.

Я выстрелил в воздух. Вся стая рванулась и без памяти кинулась прочь. Я выстрелил ещё раз вдогонку. Рябка рвался на цепи, дёргался с разбега, бесился, но не мог порвать цепи:

ему хотелось броситься вслед собакам.

Я стал звать Мурку. Она урчала и приводила в порядок кладовую: закапывала лапкой разрытую ямку.

В комнате при свете я осмотрел кошку. Её сильно покусали собаки, но раны были неопасные.

XI

Я заметил, что Мурка потолстела – у неё скоро должны были родиться котята.

Я попробовал оставить её на ночь в хате, но она мяукала и царапалась, так что пришлось её выпустить.

Беспризорная кошка привыкла жить на воле и ни за что не хотела идти в дом.

Оставлять так кошку было нельзя. Видно, дикие собаки повадились к нам бегать. Прибегут, когда мы с Володей будем в море, и загрызут Мурку совсем. И вот мы решили увезти Мурку подальше и оставить жить у знакомых рыбаков. Мы посадили с собой в лодку кошку и поехали морем.

Далеко, за пятьдесят вёрст от нас, увезли мы Мурку. Туда собаки не забегают. Там жило много рыбаков. У них был невод. Они каждое утро и каждый вечер завозили невод в море и вытягивали его на берег. Рыбы у них всегда было много. Они очень обрадовались, когда мы им привезли Мурку. Сейчас же накормили её рыбой до отвала. Я сказал, что кошка в дом жить не пойдёт и что надо для неё сделать нору, –

это не простая кошка, она из беспризорных и любит волю. Ей сделали из камыша домик, и Мурка осталась стеречь невод от мышей.

А мы вернулись домой. Рябка долго выл и плаксиво лаял; лаял и на нас: куда мы дели кошку?

Мы долго не были на неводе и только осенью собрались к Мурке.

XII

Мы приехали утром, когда вытягивали невод. Море было совсем спокойное, как вода в блюде.

Невод уж подходил к концу, и на берег вытащили вместе с рыбой целую ватагу морских раков – крабов. Они, как крупные пауки, ловкие, быстро бегают и злые. Они становятся на дыбы и щёлкают над головой клешнями: пугают. А если ухватят за палец, так держись: до крови.

Вдруг я смотрю: среди всей этой кутерьмы спокойно идёт наша Мурка. Она ловко откидывала крабов с дороги. Подцепит его лапой сзади, где он достать её не может, и швырк прочь. Краб встаёт на дыбы, пыжится, лязгает клешнями, как собака зубами, а Мурка и внимания не обращает – отшвырнёт, как камешек.

Четыре взрослых котёнка следили за ней издали, но сами боялись и близко подойти к неводу. А Мурка залезла в воду,

вошла по шею, только голова одна из воды торчит. Идёт по дну ногами, а от головы вода расступается.

Кошка лапами нащупывала на дне мелкую рыбёшку, что уходила из невода. Эти рыбки прячутся на дно, закапываются в песок – вот тут-то их и ловила Мурка. Наштупает лапкой, подцепит когтями и бросает на берег своим детям. А они уж совсем большие коты были, а боялись и ступить на мокрое. Мурка им приносила на сухой песок живую рыбу, и тогда они жрали и зло урчали. Подумаешь, какие охотники!

ХІІІ

Рыбаки не могли нахвалиться Муркой:

– Ай да кошка! Боевая кошка! Ну, а дети не в мать пошли. Балбесы и лодыри. Рассядутся, как господа, и всё им в рот подай. Вон, гляди, расселись как! Чисто свиньи. Ишь развалились. Брысь, поганцы!

Рыбак замахнулся, а коты и не шевельнулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.